

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

№ 4(6)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2017

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам VI международной заочной
научно-практической конференции*

№ 4 (6)
Май 2017 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2017

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам VI междунар. заочной науч.-практ. конф. – № 4 (6). – М.: Изд. «МЦНО», 2017. – 62 с.

ISSN 2542-128X

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2017

Оглавление

Раздел 1. История и археология	5
1.1. Отечественная история	5
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЧЕРНОМОРСКИХ ТАМОЖЕННЫХ ПОРТОВ НА ПРИМЕРЕ ОДЕССКОГО ПОРТА Прищепа Александр Сергеевич	5
Раздел 2. Политология	10
2.1. Политическая культура и идеологии	10
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕГО ОСНОВАНИЯ Жумакаева Бахыт Даулетхановна	10
2.2. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	17
ФИЛОСОФИЯ ЕВРАЗИЙСТВА Дмитриченко Всеволод Леонидович	17
Раздел 3. Юриспруденция	22
3.1. Административное право; административный процесс	22
ПОСЛЕДСТВИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Скрипникова Елена Сергеевна	22
3.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	29
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ОТНОСИМЫЕ К ЖИЛИЩНЫМ ПРАВАМ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ Сизов Сергей Кузьмич Бабин Илья Геннадьевич	29

3.3. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	37
АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Чолтян Людмила Николаевна	37
3.4. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	42
ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ «УКАЗНОГО ПРАВА» КАК ИСТОЧНИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА Пьянкова Елена Сергеевна	42
3.5. Криминалистика; судебноэкспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	48
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЭКСТРАСЕНСОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Корочкина Ольга Сергеевна	48
3.6. Международное право	52
ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И МЕСТО ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Мионов Денис Константинович	52
3.7. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	57
РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ ПО АРТИКУЛУ ВОИНСКОМУ 1715 ГОДА Стекланнова Ольга Валерьевна	57

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЧЕРНОМОРСКИХ ТАМОЖЕННЫХ ПОРТОВ НА ПРИМЕРЕ ОДЕССКОГО ПОРТА

Прищепа Александр Сергеевич

*преподаватель Бахчисарайского колледжа строительства,
архитектуры и дизайна (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
РФ, Республика Крым, г. Бахчисарай*

FORMATION OF SYSTEM OF THE BLACK SEA PORT OF CUSTOMS ON THE EXAMPLE OF THE PORT OF ODESSA

Alexander Prishchepa

teacher

*Bakhchysarai College of Construction, Architecture and Design (Branch)
FGAOUIN "CFIby Vernadsky"
Russia, Republic of Crimea, Bakhchysarai*

Аннотация. В статье проанализирована и представлена система развития и становления портов на юге Российской империи. Показана система формирования и зарождения таможенной службы России, на примере Одесского порта на рубеже XVIII–XIX веков. Выявлены проблемы создания и развития эффективного механизма таможенного регулирования в системе пограничного контроля на российско-украинской границе, а также в системе таможенных управлений

на юге Российской империи. Рассмотрены меры регулирования государства по установлению и закреплению Одесского таможенного порта и зон влияния таможенной службы в данном регионе. В статье приведена статистика пограничных зон Российской империи на начало XIX века, а также затронуты вопросы взаимодействия таможенных учреждений с министерством финансов. Впервые четко были определены права и обязанности таможенных чиновников. Закрепление таможенных застав и деление на три класса по объемам таможенных операций, рассмотренных автором.

Abstract. The article analyzed and presented development system and the establishment of ports in the south of the Russian Empire. It is shown that the system of formation and origin of Customs Service of Russia, on the example of the port of Odessa at the turn of the XVIII–XIX centuries. The problems of creation and development of an effective mechanism of customs control in the system of border control at the Russian-Ukrainian border and customs controls in the system in the south of the Russian Empire. Considered the state regulatory measures for the establishment and consolidation of the Odessa port and customs zone customs influence in the region. The article presents statistics of the border areas of the Russian Empire at the beginning of the XIX century, as well as touched upon issues of cooperation between customs authorities with the Ministry of Finance. For the first time it was clearly defined rights and responsibilities of customs officials. Securing customs outposts and division into three classes in terms of customs operations, considered by the author.

Ключевые слова: Таможенная служба; Юг Российской империи; Одесский порт; Черное море; Екатерина II; Новороссия.

Keywords: Customs Service; South of the Russian Empire; Odessa port; Black Sea; Catherine II; New Russia.

Российская Федерация, активно интегрируется в мировое экономическое пространство. В связи с этим возрастает научный и практический интерес к изучению исторического опыта торгово-экономических отношений и связей России с зарубежными странами и к ее торговой и таможенной политике [2, с. 476].

Таможенная служба на рубеже XVIII–XIX веков оказывает существенную роль в регулировании не только торгово-экономических, но и политических и внешнеэкономических отношений России с сопредельными государствами. Одной из самых приоритетных направлений в исследовании является проблема рассмотрения основных форм и методов реализации таможенной политики на юге Российской империи, на примере Одесской таможенной службы.

Приграничное положение региона, а также быстрое развитие торгово-экономических отношений России со странами Ближнего и Дальнего зарубежья в XVIII в. привели к созданию таможенной службы в портовых портах таких как, Евпатория, Баку, Севастополь, Одесса.

В настоящее время, когда Одесский порт, одесское таможенное управление является пограничным, как и в XVIII–XIX вв., остается актуальная проблема создания и развития эффективного механизма таможенного регулирования в системе пограничного контроля на российско-украинской границе. Установление таможенно-пограничных постов на границах Российской империи связано с мерами по их упорядочению во второй половине XVIII века в царствование императрицы Екатерины II, а также с деятельностью направленной на создание погранично-таможенной стражи [4, с. 81]. Указ от 1782 г. свидетельствует «Об учреждении особой таможенной пограничной цепи и стражи для отвращения потайного провоза товаров». 15 июля 1774 г. подписывается Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией Турцией. 8 (19) апреля 1783 года императрица подписала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу [7]. В устье реки Дунай только благодаря инициативе А.С. Суворова начинают строиться: порт Одесса, таможенные сооружения, рассчитанные на две таможни — Одесскую портовую, предназначенную для досмотра заграничных судов и Одесскую, обеспечивающую потребности в таможенном оформлении и охране границы по реке Днестр.

5 сентября 1795 г. была открыта Одесская портовая таможня, директором которой был назначен М. Кирьяков. Штат таможни состоял из 32 человек: одного помощника таможенного надзирателя (помощника директора), одного контролера, двух смотрителей, одного весового надзирателя, одного землемера, писца, одиннадцати досмотрщиков и девяти гребцов. Объем таможенных операций не был стабильным. К примеру, в 1797 г. Одесский порт посетило всего 72 корабля [5, с. 147]. А уже в 1803 г. на начало XIX века, России уже имелось 11 пограничных округов: Санкт-Петербургский (31 таможенное учреждение), Виленский (28), Варшавский (34), Радомский (29), Радзивилловский (19), Южный (22), Кутаисский (27), Бакинский (24), Закаспийский (15), Туркестанский (16), Семипалатинский (14), а также главные складочные таможни центрального подчинения: С.-Петербургская портовая, Московская, Варшавская, Одесская – и складочные таможни: Ревельская, Рижская, Харьковская, Батумская, Иркутская [6, с. 147].

Порто-франко в Одессе учреждено было по указу Александра I 16 апреля 1817 г. с правом на 30 лет [8, с. 1]. Вступает в силу с 1819 г., когда уже были закончены все подготовительные работы, предоставлена была экономическая зона, обведенная рвом. При оформлении грузов сопроводительные документы скреплялись печатью Одесской таможни. Благодаря порто-франко в Одессе, происходит развитие территории, что заметно уже к концу 20-х годов. Одесса становится четвертым по величине городом Империи после Москвы, Петербурга и Варшавы. Порто-франко в Одессе просуществовал до апреля 1859 г. Согласно статистическим данным с середины XIX века развитие темпов экономики города Одессы начало нарастать. Порто-франко, ранее тормозившее промышленное развитие города, было отменено, но вскоре было отменено и крепостное право в стране, создавались новые производственные отношения, росло число предпринимателей [3, с. 67].

Одесский порт, включается во всероссийскую железнодорожную сеть и торговую структуру хозяйства. Благодаря открытию Суэцкого канала (1869 г.) демонстрирует выгодные морские пути из Одессы к портам Южной и Восточной Азии. Российская империя наконец-то получает прочную связь с Дальним Востоком. Все это отражается на росте грузооборота и товарооборота Одесского порта. К примеру, если в 1862 г. через порт проходило товаров на 37 миллионов рублей, то в 1893 г. уже на 128 миллионов [1]. Одесса занимает второе место в портовых отношениях в Российской империи после Петербурга.

В течение XIX в. таможенная политика России меняла свои ориентации несколько раз, переходя к протекционистским мерам и обратно к фритредерским. Абсолютными преимуществами не обладал ни один из этих направлений. Однако большую пользу казне и уверенность в сохранении отечественной промышленности приносила умеренно-покровительственная политика, тем более, если учитывать, что российские товары обладали низкой конкурентоспособностью.

В конце XIX в. в России осуществлялась протекционистская политика, которая хоть и была зажата рамками договоров с Германией, но все же сдерживала натиск германского империализма. Защитные меры были ослаблены договорами 1894 и 1904 гг., поэтому сдержать движение иностранного капитала в страну данная политика не смогла. Однако опыт защиты экономических интересов России таможенными методами на рубеже XIX - XX вв. имеет практическое значение и в современных условиях.

Список литературы:

1. Архив Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. Режим доступа: <http://ruskline.ru/editions/r/russkaya liniya> (Дата обращения: 08.05.2017).
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV–XVIII вв. – М., 1986–1992. Т. 1-3, Т. 3 С. 476.
3. Дзюбенко П.В., Кисловский Ю.Г. Таможенная политика России: Курс лекций. – М., 2000. С. 67.
4. Космынин А.В. Внешнеторговая политика русского правительства во второй половине XVIII в. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1998; он же. Либерализация тарифной политики России в 60х-80х гг. XVIII в. // Отечественная история: Люди. События. Мысль: Сб. науч. работ. Рязань, 1998. С. 81.
5. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России. – 3-е изд., доп. / Под общ. ред. А.Е. Жерихова. – М: РУСИНА-ПРЕСС, 2004. – 592 с. + илл).
6. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России. – 3-е изд., доп. / Под общ. ред. А.Е. Жерихова. – М: РУСИНА-ПРЕСС, 2004. – С. 178.. + илл).
7. Манифестъ Императрицы Екатерины II. – О принятии полуострова Крымскаго, острова Тамана и всей Кубанской стороны, подъ Россійскую Державу. 8 (19) апреля 1783 года // Полное собрание законов российской империи. Т. 21. 1830. С. 897–898.
8. Порто-франко // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕГО ОСНОВАНИЯ

Жумакаева Бахыт Даулетхановна
канд. ист. наук РФ, ст. преподаватель,
Алматы Менеджмент Университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

SPECIAL ASPECTS OF POLITICAL BEHAVIOR AND ITS FOUNDATION

Bakhit Zhumakayeva
candidate of historical sciences of RF,
department of General Studies International Academy of Business,
Almaty Management University (AlmaU),
Kazakhstan, Almaty

Аннотация. В статье рассматривается проблема особенности и основания политического поведения. Автор уделяет внимание процессу преобразования и изменения выработки технологий в адаптации поведения согласно требованиям системы. Рассматривается необходимость определенных политических норм. Предусматривается выработка устойчивых стандартов и правил, с помощью которых регулируется и упорядочивается поведение субъектов политического процесса. Система политического поведения имеет две основные характеристики, нижний порог, который представлен упорядоченностью, равновесием и самосохранением, и верхний порог, представленный степенью допустимого хаоса и неупорядоченности. Нарушение

равновесия между порядком и хаосом ведет в одном случае к потере динамизма, пластичности, в другом – к дезинтеграции и распаду целостности. Так характеризуются общие черты системы политического поведения.

Abstract. The problem of special aspects and basis of political behavior is considered in this article. An author concentrates on the process of transformation and technologies performance modifying in behavior adaptation, according to the requirements of the system. The necessity of definite political norms is emphasized. The steady standards performance and rules by means of subjects behavior of political process are regulated and become ordered. The system of political behavior has two main descriptions, lower threshold, presented by efficiency, equilibrium and self-preservation, and overhead threshold defined by degree of possible chaos and inefficiency. An unbalance between an order and chaos leads in one case to the loss of dynamism, plasticity, in other – to disintegration and to demise of integrity. Accordingly, the general lines of the system of political behavior are characterized.

Ключевые слова: политическое поведение, основания политического поведения, нормы и ценности политического поведения, системный подход, регулятор политического поведения, бихевиоризм, политическая активность, абсентеизм.

Keywords: political behavior, basis of political behavior, norms and values of political behavior, approach of the systems, regulator of political behavior, behaviourism, political activity, absenteeism.

Процесс преобразования и изменения предполагает выработку технологий адаптации поведения согласно требованиям системы, т. е. необходимы определенные политические нормы. Этот процесс предусматривает выработку устойчивых стандартов и правил, с помощью которых регулируется и упорядочивается поведение субъектов политического процесса. Структуры взаимодействия требуют выработки механизмов превращения поведения субъекта в политически ориентированное, когда во-первых, критически анализируются существующие типы поведения, во-вторых, преобразуются и изменяются. Посредством политического регулирования подготавливается система регламентированных требований, которые предъявляются в конкретный период к поведению субъектов политического процесса.

В обществе функцию нормирования элементов социально-политического поведения выполняет механизм социализации граждан.

Этот механизм действует как жесткий регулятор политического поведения и в данном исследовании рассматривается как этический механизм. Субъекты политического процесса, чьи действия регламентированы существующими в обществе нормами и ценностями, при взаимодействии вновь и вновь будут воссоздавать заданные этими нормами отношения.

В задачу нормирования входит построение такого образа мышления субъектов политического поведения, которое будет определять их ожидаемое поведение. Такой порядок мышления субъектов должен иметь общие характеристики, критерии оценки действительности, типичные ограничения и т. п. Таковыми являются нормы и ценности, регулирующие поведение субъектов политического процесса. У каждого гражданина этот комплекс норм и ценностей может носить уникальный характер, но граждане не могли бы контактировать друг с другом, если бы принцип построения этого комплекса не был универсальным. Следовательно, особой характеристикой функционирования этического механизма является то, что субъекту политического процесса через нормы задаются параметры поведения, а через ценности – область его возможных достижений. Таким способом потребности человека вписаны в нормативно-ценностный или этический «коридор», что и обеспечивает согласование целей субъектов политического процесса и общества в целом.

Нормирование элементов системы политического поведения осуществляется через социально-политические институты как религиозные, так и образовательные и др. Таким образом, нормирование само приобретает характер системы с ее формальной и содержательной характеристикой. Система социально-политических норм задает субъекту политического процесса порог удовлетворения своих требований и интересов. В целом система социально-политических норм характеризуется функционированием трех основ:

- *во-первых*, поведенческие нормы, когда в процессе взаимодействия субъектов политического процесса складывается определенный алгоритм действий, типичное поведение. Сложившись и закрепившись как стереотип поведения в обществе, этот типичный образ взаимодействия ориентирует все субъекты политического процесса действовать в соответствии с ним;

- *во-вторых*, организационные нормы или структура взаимодействия субъектов политического процесса. Типичное поведение в результате действий отдельных граждан может быть «размыто» и утратить качество нормы. Поэтому для поддержания поведенческой нормы в процессе взаимодействия различных

субъектов политического процесса возникает структура их самоорганизации. Известны две формы структуры взаимодействия субъектов, которыми являются иерархия и плюрализм. Такая структура самоорганизации, во-первых, соответствует типичному поведению, во-вторых, поддерживает его, в-третьих, является основанием социально-политического управления;

- *в-третьих*, этические нормы или этическая система, которая обеспечивает функцию регулирования элементов и, тем самым, обуславливает функционирование двух других поведенческого и организационного.

Рассмотренная система социально-политических норм является нижним порогом, минимально необходимым для его существования и самосохранения. Политическое поведение существует, пока функционируют эти регуляторы. При повреждении одного из них два других компенсируют недостаток, а в дальнейшем восстанавливают «повреждение». В этом смысле данные нормы поведения обуславливают друг друга. Кроме того, их влияние обнаруживается не только на уровне целостности, но и на атомарном уровне, т. е. на уровне элементов. Другими словами, сложившийся алгоритм поведения характерен как для отдельного субъекта, так и для общества в целом. За счет этого обеспечивается сохранность системы политического поведения, когда поведение будет восстановлено, даже если общество перестанет существовать как целостность. Некоторое количество субъектов могут воспроизвести общество. Общий внешний вид восстановленного общества будет иметь мало общего с предшествующим. Например, Франция эпохи Реставрации отличалась от эпохи Наполеона, революции и эпохи дореволюционной монархии, а современный Казахстан отличается от СССР. Однако основы политического поведения сохраняются. Таким образом, отмеченные социально-политические нормы – это предельный порог равновесия и упорядочения, предохраняющие общество от необратимых изменений и хаоса.

Рассмотренные нормы являются характеристиками устойчивости системы политического поведения. Однако политическое поведение - это диссипативная система, которая достигает равновесия со средой через противоположное неравновесное существование системы, что в 60-е годы XX века обосновал И.Р. Пригожин. «Специфика диссипативной системы состоит в том, что ее существование поддерживается постоянным обменом со средой веществом или энергией, или тем и другим одновременно. При прекращении такого обмена, диссипативная структура разрушается и исчезает. Этим она

существенно отличается от обычных «равновесных» систем. Самая важная особенность диссипативной системы состоит в том, что она сочетает порядок с хаосом» [1].

Неравновесность является одним из важнейших качеств социальных систем, обоснованное в современной теории самоорганизации. Идея неравновесности оказалась применимой в открытых системах различной природы, химической, биологической, физической, экономической и т. д. Оригинальное развитие этой идеи применительно к социальным системам дал П. Штопка [2]. В казахстанской политической науке развитию идеи неравновесности социальных систем посвящено значительное количество работ. Среди них особо следует отметить труды М.С. Машана. «Обществу свойственны спонтанные всплески энергии, «незапрограммированный» рост активности. Такие всплески дезорганизационного поведения нарушают сложившиеся системные требования и могут привести к уничтожению самой системы поведения. Всплеск не носит направленный характер, он спонтанен, не оформлен. Однако в реальной практике такой спонтанный всплеск приобретает определенную форму, которая задается самой системой социального поведения. Эта форма в своей направленности носит негативный характер, по принципу «если нельзя, то можно». Не случайно все революции связаны с отменой сложившихся правил и норм, с отмены моральных запретов» [3]. Революции сметают самые неустойчивые системные требования. Поэтому система вынуждена осуществить «перестройку» требований, адаптируясь к новым условиям, вырабатывая иммунитет к новым вызовам и угрозам. Поэтому всплеск активности политического поведения одновременно и нарушение сложившихся требований, и создание новых, «свободная игра общественных сил». Эта свободная игра сил проявляется, как отмечает М.С. Машан, «в разрушении и созидании. Спонтанный всплеск заканчивается, когда складываются устойчивые конструкции. Главное отличие между воспроизводством и обновлением заключается в том, что первое поддерживает жизнеспособность, а второе создает новые формы и содержание жизни» [4].

Драматичные всплески энергии зачастую приводят общества к кризисам или коллапсу. Для обществ такие всплески являются атрибутивным качеством, нарушающим самосохранение, обеспеченное сложившейся системой политического поведения. Вместе с тем, выход энергии и рост политической активности открывает возможность для самообучения, запуская механизм саморефлексии, в результате чего общество формирует в самом себе дополнительный запас прочности.

Таким образом, существование системы зависит от основ, т. е. долговременных параметров порядка, которые обеспечивают упорядоченность системы. Согласно закономерностям системной организации, процесс развития, динамика и длительность существования системы обусловлены наличием энергии и порогом максимальной активности, поэтому соотносимо с хаосом. Максимальный всплеск энергии всегда кратковременен. При этом он есть нарушение сложившейся нормы поведения, нарушение «порядка», поэтому «вспышка» есть одновременно и максимальная активность, и максимальная энтропия. Обычная активность, упорядоченное поведение, в том числе и политическое, находится как бы между максимальной активностью и отсутствием энергии. Поэтому для обеспечения стабильности и устойчивого развития государству необходимо равновесие, одинаково неприемлемы как абсолютная активность, так и ее отсутствие.

Характеризуя систему политического поведения как неустойчивую систему, отметим, порог устойчивости, консервации обеспечивают основные социально-политические нормы поведения, а неустойчивость и инновация реализуются в спонтанном поведении.

В целом, следует отметить, что политическое поведение является фундаментальным понятием в политологии, рассматриваемое с точки зрения системного подхода.

Можно выделить следующую общую характеристику системы политического поведения:

- поведение является потому политическим, что оно обеспечивает организационную форму деятельности субъектов политического поведения;
- основой политического поведения являются социально-политические нормы, обеспечивающие долговременные формы общественной упорядоченности;
- в процессе взаимодействия субъекты политического процесса формируют определенный алгоритм поведения или типичное поведение, которое является основой социально-политических норм, утвержденных в обществе, которое мы рассматриваем как поведенческие нормы;
- для поддержания поведенческих норм в процессе взаимодействия субъектов возникает форма самоорганизации, которые мы рассматриваем как организационные нормы политического поведения;
- функцию социализации граждан обеспечивают этические нормы политического поведения, или система этических ценностей.

Этические нормы задают субъекту политического процесса социальные ориентиры реализации своих интересов и удовлетворения своих потребностей. Все перечисленные основания политического поведения взаимосвязаны и компенсируют друг друга. Тем самым, они обеспечивают целостность и относительную неизменность политического поведения.

Система политического поведения противоречива по своему характеру, так как свойственны два разнонаправленных стремления, с одной стороны, *к самосохранению, равновесию, балансу*, с другой, *к неустойчивости, напряжению, спонтанности, бесцельности*.

Таким образом, система политического поведения имеет две основные характеристики, нижний порог, который представлен упорядоченностью, равновесием и самосохранением, и верхний порог, представленный степенью допустимого хаоса и неупорядоченности. Нарушение равновесия между порядком и хаосом ведет в одном случае к потере динамизма, пластичности, в другом – к дезинтеграции и распаду целостности. Так характеризуются общие черты системы политического поведения.

Список литературы:

1. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 113.
2. Машан М.С. Политическая система Казахстана: трансформация, адаптация, целедостижение. – Алматы: Білім, 2000. – 208 с.
3. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996.

2.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ФИЛОСОФИЯ ЕВРАЗИЙСТВА

Дмитриченко Всеволод Леонидович
аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербурге

PHILOSOPHY OF EURASIANISM

Vsevolod Dmitrichenko
ph.D. Student, St. Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В настоящее время активно развивается процесс евразийской интеграции, являющийся не только политическим и экономическим, но также историческим и культурологическим. В статье рассматривается евразийство как одно из возможных философских обоснований процесса евразийской интеграции.

Abstract. Currently, the process of Eurasian integration is actively developing. It is not only political and economic, but also historical and culturological. The article is about Eurasianism as one of the possible philosophical justifications for the process of Eurasian integration.

Ключевые слова: евразийская интеграция; евразийство; Евразийский регион; геополитика; Гумилёв; Тойнби.

Keywords: Eurasian integration; Eurasianism; the Eurasian region; geopolitics; Gumilev; Toynbee.

Политическая культура в любом обществе характеризуется глубокими историческими корнями. Её специфичные черты также обуславливаются географическим положением региона, уровнем его социально-экономического развития, этническим и конфессиональным составом. Расположение огромной территории в двух частях света

и на стыке цивилизаций Запада и Востока, полиэтничность и поликонфессиональность постсоветского пространства предопределили фрагментарность его политической культуры, вмещающей в себя большое количество противоречивых субкультур, в число которых входит и евразийская.

В условиях распространения в современном многополярном мире процесса глобализации возникает необходимость решения проблем на уровне макрорегионов и планеты в целом, а не на страновом или региональном уровнях. Появляется доминирование во всех сферах жизнедеятельности общества тенденции региональной интеграции. Перед учеными возникает задача создания новых методологических подходов и концепций в ответ на вызовы глобализирующегося мира, принимая во внимание национальную безопасность открытых экономик [4, с. 32].

Некоторые идеологи евразийской интеграции рассматривают евразийство как экономическое и политическое обоснование для развития целого ряда стран при сохранении их собственной идентичности и суверенности. Также евразийство позиционируется как идея, помогающая возникновению защитных механизмов, противодействующих глобальной кредитно-финансовой экспансии, которая делает зависимыми целые страны и регионы. Евразийцы говорили о своем учении как о системе, сформированной на основе комплексного подхода. Евразийство сложно по своему содержанию, и требует тщательного рассмотрения и анализа.

Евразийство сформировалось в условиях русской эмиграции в 1921 году, период его наивысшего расцвета относится к 20–30-м годам XX века. Тогда евразийцами были написаны научные труды, посвященные географии, природе, истории России и, в частности, этнической истории российских народов. Кроме изучения нашей страны, евразийцы создавали, а также обосновывали качественно новые принципы национальной идеологии России и занимались политической активностью на их основе. Двумя ключевыми лидерами классического евразийства были П.Н. Савицкий и Н.С. Трубецкой.

Евразийство, включив в себя особенно конструктивные элементы предшествующих концепций национальной идеологии России, и оформившись во время абсолютно новой послереволюционной ситуации, которая выставляла высокие требования к носителям русского самосознания, и стало его вершиной, отобразив в себе наиболее полную и вдобавок современную национальную доктрину России.

Классическое евразийство было идейным наследником славянофильства. Вместе с тем проблема взаимоотношений обоих течений не должна быть сведена к простой преемственности. Особенность евразийства, по мнению П.Н. Савицкого, состоит в том, что это был оригинальный синтез трех учений:

- византизма поздних славянофилов;
- восточничества;
- евразийцы принимали тактику большевиков в сфере организационной структуры и политического строя.

Этот синтез строился, с одной стороны, на анализе истории и культуры России, а с другой стороны, на сопоставлении политических и национальных форм органического бытия жизни народов с географическим пространством, или цивилизационном подходе [5, с. 280].

После 1928 г. начинается закат евразийства: ослабевает их деятельность, в рядах евразийцев возникают идейные разногласия, которые к 1938 приводят к угасанию евразийства. Однако идеи евразийства в дальнейшем проявили себя как весьма плодотворные.

Важной вехой развития евразийства является концепция этногенеза Л.Н. Гумилева (1912–1992), в рамках которой имело место органическое слияние идеи П.Н. Савицкого и исторических концепций Г.В. Вернадского. На возникновение теории этногенеза и теории пассионарности Л.Н. Гумилева оказало влияние в том числе и евразийство. В 1979 году был готов основополагающий труд ученого «Этногенез и биосфера Земли», однако он был опубликован в СССР лишь в 1989 году. В нем Л.Н. Гумилев развивает идеи П.Н. Савицкого о воздействии географических ландшафтов на этнические особенности, об уникальности разнообразных культур и несводимости их к культурным формам Европы. Кроме этого, он развил евразийскую концепцию культурно-исторического типа Н.С. Трубецкого,строив ее в этническую иерархию и назвав суперэтнсом [2, с. 112–113].

Концепция неоевразийства провела системное и радикальное обновление идей классического евразийства. Неоевразийство появилось и совершенствовалось в тесной взаимосвязи с жизненным путем его единственного основателя и идеолога А.Г. Дугина. С 1993 по 1998 год имеет место активное развитие доктрины неоевразийства. В работах А.Г. Дугина классическое евразийство соединяется с разнообразными политическими взглядами и идеями. Он объединяет геополитический и цивилизационный подходы с этническим и социальным измерением реальности [3, с. 7–22].

Идеи евразийства высказывались не только русскими учеными. Английский историк и социолог Арнольд Дж. Тойнби в своем труде

«Постижение истории» (т. 1–12, 1934–61) прямо утверждает, что «тезис о «единстве цивилизации» является ложной концепцией [6, с. 142]. Тойнби стал создателем теории круговорота локальных цивилизаций, приходящих на смену друг другу, при этом каждая из них проходит через присущие биологическому организму стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Движущей силой их развития является «творческая элита», которая увлекает за собой «инертное большинство», а человечество прогрессирует через духовное совершенствование. Решение конфликтов и противоречий общества Тойнби видел в его духовном обновлении. А.Д. Тойнби, рассматривая дихотомию Россия – Запад, считал, что роль агрессора исполняет именно западная цивилизация. Укрепившийся на территории России коммунизм Тойнби расценивал как «контрудар», отбивающий назад то, что Запад навязал России в XVIII веке. Здесь – общая точка с идеологиями «евразийства», «сменовеховства» и национал-большевизма.

Анализируя наследие А. Тойнби, в аспекте рассматриваемой мной темы можно выделить и условно обозначить вызовы, которые обусловили характер и специфику развития евразийской цивилизации, которую А. Тойнби определил, как «православную христианскую, русскую ветвь» [7, с. 233]. Речь идет о географическом и социокультурном «вызовах». Географический вызов, ответом на который стало возникновение российской цивилизации, - это экспансия Степи. Социокультурный вызов был обусловлен тем, что, принадлежа сфере влияния Византии (сестринского общества такого же греко-римского происхождения, как и Запад, но, все-таки, это, по Тойнби, является абсолютно другой цивилизацией) «российские члены византийской семьи» всегда категорически сопротивлялись любой угрозе войти в сферу влияния Западного мира. Ответом стала модель государственности, в базе которой находилась жестокая концентрация политической власти, был создан «свой вариант тоталитарного государства византийского типа».

Таким образом, в процессе изучения проблемы генезиса цивилизаций, А. Тойнби, автономно от евразийцев, излагает положения, во многом воспроизводящие предыдущие и последующие, в частности евразийские представления о сущности российской цивилизации, а именно – определяющую роль географического фактора при формировании российской цивилизации, а также специфический характер российской государственности, обусловленный историческим «вызовом» внешнего характера.

Идеологией евразийской интеграции зачастую объявляется евразийство, – неспроста в самом наименовании постсоветских

международных организаций употреблено соответствующее прилагательное. Концепция евразийства берет на себя функцию объединяющего символа, при этом ее употребление на практике выявляет ряд проблем.

Во-первых, евразийство не есть целостная концепция. Оно включает в себя классическое евразийство русских эмигрантов, евразийство Л.Н. Гумилева, неоевразийство А.Г. Дугина. Мнения представителей различных этапов евразийства разнятся по многим важным вопросам (соотношение коллективного и индивидуального, отношение к Западу, роль церкви и др.).

Во-вторых, евразийство представляет собой концепцию в большей степени историческую и культурологическую, а не экономическую или политическую (в противоположность марксизму, либерализму и др.) [1, с. 101–123]. Сами евразийцы считали возможным применение западных экономических моделей, тем не менее, они не погружались в поиски наилучших экономических инструментов. Евразийская интеграция, напротив, представляет собой процесс в большей степени экономический и политический, и только в качестве последствия, – культурологический и исторический.

В-третьих, евразийский дискурс обладает значительными стилистическими недочетами. Евразийцы нередко не пользуются устоявшимися категориями, концепциями и мнениями, создавая герметичное учение, апеллирующее к «крови и почве», а в своем пределе – к вере. Из-за данного подхода евразийство становится уязвимым с научной точки зрения.

Выявленные в данной работе проблемы использования философско-политической концепции евразийства в качестве идеологии евразийской интеграции не являются основой для вывода о неприемлемости евразийства. Речь, скорее, идет о признании его недостаточности для построения оптимальной интеграционной системы в евразийском регионе и, как следствие, о потребности активного интеллектуального поиска новых концепций, в том числе совершенствующих евразийскую идею.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Евразийцы. Путь. – Париж, 1925. № 1.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2000.
3. Дугин А.Г. Основы Евразийства. – М., 2002.
4. Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы. Вопросы философии. – М., 1994. № 12.
5. Савицкий П.Н. Евразийство. Основы евразийства. – М., 2002.
6. Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М., 1991.
7. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник. – М., 2002.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Скрипникова Елена Сергеевна

*главный специалист административной комиссии № 1
Администрации округа Муром Владимирской области,
РФ, г. Муром*

THE CONSEQUENCES OF IMPROPER NOTICE OF THE PERSONS BROUGHT TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Elena Skripnikova

*chief specialist of the administrative Commission № 1,
the administration of the Murom district of the Vladimir region,
Russia, Murom*

Аннотация. Данная статья посвящена одной из наиболее важных проблем, которая стоит перед судьями, органом и должностным лицом при назначении административного дела к рассмотрению, является проблема надлежащего извещения лиц, привлекаемых к административной ответственности, о времени и месте разбирательства. В производстве по делам об административных правонарушениях она стоит особенно остро, учитывая краткие сроки давности привлечения к административной ответственности и сжатые сроки рассмотрения таких дел.

Abstract. This article focuses on one of the most important problems facing the judges, the authority and the officer of the appointment of administrative cases is the issue of proper notice of the persons brought to administrative responsibility, time and place of the proceedings. In manufacture on Affairs about administrative offences it is particularly acute, given the short period of limitation for bringing to administrative responsibility, and timely consideration of such cases.

Ключевые слова: заказное письмо, повестка, извещение, административная ответственность, протокол об административном правонарушении.

Keywords: a registered letter, a summons, notice, administrative responsibility, administrative offence Protocol.

Извещение лиц, привлекаемых к административной ответственности, о дате, времени и месте рассмотрения административного дела является важнейшей функцией, позволяющей им реализовать в полной мере свои процессуальные права и обязанности. Ненадлежащее извещение (то есть извещение, не отвечающее требованиям соответствующего процессуального законодательства) делает невозможной реализацию лицам, привлекаемых к административной ответственности при рассмотрении дел об административных правонарушениях своих прав и является безусловным основанием для отмены принятого решения.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает правила надлежащего извещения лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Так, статья 25.15 КоАП РФ предусматривает правило, что лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, извещаются или вызываются в суд, орган или к должностному лицу, в производстве которых находится дело, заказным письмом с уведомлением о вручении, повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату [1, с. 385].

Нельзя не отметить, что в ст. 25.15 КоАП РФ впервые в законодательстве об административных правонарушениях решен вопрос о том, по какому адресу должны направляться судебные извещения.

Извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства. При этом место жительства индивидуального предпринимателя определяется на основании выписки из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

Место нахождения юридического лица, его филиала или представительства определяется на основании выписки из единого государственного реестра юридических лиц. Если юридическое лицо, участвующее в производстве по делу об административном правонарушении, ведет дело через представителя, извещение также направляется по месту нахождения (месту жительства) представителя.

Пункт 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [3, с. 4] также дает разъяснения по вопросу извещения лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Итак, для того чтобы соблюсти установленные статьей 29.6 КоАП РФ сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях необходимо принимать меры для быстрого извещения лиц о времени и месте рассмотрения административного дела.

Поскольку КоАП РФ не содержит каких-либо ограничений, связанных с таким извещением, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено: судебной повесткой, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т. п., посредством СМС-сообщения, в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу, считается извещенным о времени и месте судебного рассмотрения и в случае, когда из указанного им места жительства (регистрации) поступило сообщение: об отсутствии адресата по указанному адресу, о том, что лицо фактически не проживает по этому адресу либо отказалось от получения почтового отправления, а также в случае возвращения почтового отправления с отметкой об истечении срока хранения, если были соблюдены положения Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное», утвержденных приказом ФГУП «Почта России» от 31 августа 2005 года № 343 [2, с. 5].

Ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ [1, с. 13] гласит, что постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения. В соответствии со ст. 29.6 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается в пятнадцатидневный срок со дня получения органом, должностным лицом, а судьей в двухмесячный срок правомочными рассматривать дело, протокола об административном правонарушении, и других материалов дела.

На практике приходится сталкиваться со случаями, когда лицо, совершившее административное правонарушение уклоняется от получения повестки, т. е. сознательно не приходит за ней в почтовое отделение связи, а другие способы уведомления отсутствуют, то судьям, органам и должностным лицам приходится нарушать установленный процессуальный порядок извещения лиц, привлекаемых к административной ответственности и рассматривать административные дела в их отсутствие.

Так, постановлением административной комиссии муниципального образования округ Муром № 13042 от 19 мая 2016 года гра-ка «Н» признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного абзацем 2 пунктом 1 статьи 12 Закона Владимирской области от 14.02.2003 года № 11-ОЗ «Об административных правонарушениях во Владимирской области» – повторное нарушение гражданами правил благоустройства и содержания территорий в округе Муром и назначено наказание в виде административного штрафа в размере 4 000 рублей.

Не согласившись с постановлением, гр-ка «Н» обратилась в Муромский городской суд с жалобой, в которой просит постановление отменить и производство по делу прекратить.

Как следует из материалов дела, 14.04.2016 года в 09 час. 40 мин. в ходе осмотра территории улицы «...» начальником отдела по контролю за благоустройством и экологией администрации округа Муром выявлено, что собственница квартиры «...» дома «...» по ул. «...» г.Мурома гр-ка «Н» осуществила сброс строительного мусора около контейнерной площадки по адресу: «...», чем нарушила требования п.2 ст.10 «Правил благоустройства и содержания территории в округе Муром», утвержденных решением СНД округа Муром от 28.09.2010 года № 1124 в виде административного штрафа в размере 4 000 рублей.

Из материалов дела следует, что осмотр места совершения административного правонарушения – территории у дома «...» по ул. «...» г. Муром, проводился в отсутствие гр-ки «Н».

Сведения о надлежащем извещении гр-ки «Н» о составлении протокола об административном правонарушении в материалах дела отсутствуют. Как следует из материалов дела, гр-ка «Н» извещалась на составление протокола об административном правонарушении на 28.04.2016 г. заказным письмом с уведомлением, однако данное извещение было возвращено службой почтовой связи обратно с пометкой «истек срок хранения» уже после составления протокола об административном правонарушении. Других доказательств подтверждающих факт извещения гр-ки «Н» на составление протокола об административном правонарушении, не имеется.

28.04.2016 г. начальником отдела по контролю за благоустройством и экологией администрации округа Муром «П» был составлен протокол об административном правонарушении в отношении гр-ки «Н». 29.04.2016 г. гр-ке «Н» была направлена повестка о явке на рассмотрение административного протокола на 19.05.2016 г. заказным письмом с уведомлением. Однако данное извещение было возвращено службой почтовой связи обратно с пометкой «истек срок хранения» только 01.06.2016 г., т.е. на момент рассмотрения протокола об административном правонарушении (19.05.2016) не было сведений о надлежащем извещении гр-ки «Н».

19.05.2016 г. административная комиссия муниципального образования округ Муром привлекла гр-ку «Н» к административной ответственности по абз. 2 п. 1 ст. 12 Закона Владимирской области № 11-ОЗ от 14.02.2003 г. «Об административных правонарушениях во Владимирской области».

При рассмотрении дела об административном правонарушении 19.05.2016 г. и вынесении постановления, не было принято во внимание то обстоятельство, что протокол об административном правонарушении в отношении гр-ки «Н» был составлен в ее отсутствие.

Таким образом, гр-ка «Н» о слушании дела надлежащим образом извещена не была, вследствие чего она была лишена возможности ознакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ.

В связи с существенным нарушением процессуальных требований постановление административной комиссии муниципального образования округ Муром о привлечении гр-ки «Н» к административной ответственности по абз. 2 п. 1 ст. 12 Закона Владимирской области № 11-ОЗ от 14.02.2003г. «Об административных правонарушениях во Владимирской области» подлежит отмене.

Согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения. Поскольку со дня совершения гр-кой «Н» административного правонарушения, имевшего место 14.04.2016 г., истек срок привлечения к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в связи с истечением установленного ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности [4].

Из данного примера судебной практики видны последствия ненадлежащего извещения лица, которого привлекли к административной ответственности. Поскольку протокол об административном правонарушении был составлен в отсутствие гр-ки «Н» и дело было рассмотрено без ее участия, следовательно, она не имела возможности ознакомиться со всеми материалами дела. Копию постановления она также не получила, о том, что в отношении нее было административное дело она узнала от судебных приставов, когда из ее пенсии удержали штраф. Установленный законом порядок применения административного взыскания является обязательным для органов и должностных лиц, рассматривающих дело об административном правонарушении и применяющих взыскание. Несоблюдение этого порядка свидетельствует о том, что взыскание применено незаконно независимо от того, совершило или нет лицо, привлекаемое к ответственности, административное правонарушение. Таким образом, из положений ч. 1 ст. 1.6 и ст. 28.2 КоАП РФ следует, что лицо, в отношении которого возбуждено административное производство, должно присутствовать при составлении протокола [1, с. 7; с. 428].

Соблюдение положений ст. 28.2 КоАП РФ может быть достигнуто и при отсутствии лица, в отношении которого возбуждено административное производство, при условии его надлежащего извещения о времени и месте составления протокола. При этом копия протокола об административном правонарушении направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления.

Таким образом, исходя из публично-правовой природы дел об административных правонарушениях в сфере применения административной ответственности действует презумпция надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, пока не доказано иное. Такой подход позволяет дисциплинировать участников процесса, стимулировать их к выполнению лежащих на них обязанностей и своевременно

рассматривать дела в случаях, когда реально лицо не знало о времени и месте рассмотрения административного дела, но это незнание имело место не по вине суда, органа или должностного лица, на котором лежит обязанность по извещению лиц, участвующих в деле, а по вине самого лица.

Список литературы:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ / «Российская газета». – № 256. – 31.12.2001 / СПС «Консультант плюс», 2017 г.
2. Приказ ФГУП «Почта России» от 05.12.2014 № 423-п «Об утверждении Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» / СПС «Консультант плюс», 2017 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» / СПС «Консультант плюс», 2017 г.
4. Сайт Муромского городского суда – <http://muromsky.wld.sudrf.ru> (Дата обращения: 03.05.2017).

3.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ОТНОСИМЫЕ К ЖИЛИЩНЫМ ПРАВАМ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сизов Сергей Кузьмич

*д-р ист. наук, проф. кафедры правового обеспечения
экономической и инновационной деятельности,
Институт экономики и предпринимательства ННГУ
им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород*

Бабин Илья Геннадьевич

*студент магистратуры,
Институт экономики и предпринимательства ННГУ
им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород*

ISSUES AND SOLUTIONS OF ORPHANS' HOUSING RIGHTS

Sergey Sizov

*doctor of historical sciences, professor
of department of legal support of economic and innovation activity,
Institute of economy and entrepreneurship
of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN),
Russia, Nizhni Novgorod*

Ilya Babin

*student of a magistracy,
Institute of economy and entrepreneurship
of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN),
Russia, Nizhni Novgorod*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы действующего законодательства связанного с реализацией особого права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жильем. Авторами проанализированы законодательные акты Российской Федерации, выявлены проблемы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также предложены возможные пути их решения.

Abstract. The article deals with legal problems of the housing right of orphans and children without parental care. The authors analyzed legislation of the Russian Federation, revealed problems in the fields, and offered possible solutions.

Ключевые слова: жилищное право; дети-сироты, дети; оставшиеся без попечения родителей; законодательство Российской Федерации.

Keywords: housing right; orphans; children without parental care; legislation of the Russian Federation.

Обеспечение благоустроенными жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, было и остается одним из острых и важных вопросов в области защиты прав данной категории детей.

Несмотря на законодательное закрепление права на обеспечение благоустроенным жилым помещением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, механизм реализации и регулирования данного вопроса остается неурегулированным должным образом.

Нормативно-правовая основа, регулирующая вопросы обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включает в себя Конституцию РФ [5], предусматривающую право каждого ребенка на социальную защиту со стороны государства, Конвенцию о правах ребенка [4], одобренную Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. и вступившую в силу для СССР 15.09.1990 г., Жилищный кодекс Российской Федерации [2] от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ, Семейный кодекс Российской Федерации [13] в части сохранения права собственности несовершеннолетнего на жилое помещение, Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [15] (далее – № 159-ФЗ от 21.12.1996 г.), Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [16] (далее – № 15-ФЗ от 29.02.2012 г.),

Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 г. № 1203 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения» [12], измененное Постановлением Правительства от 24.12.2012 г. № 1390 «Об изменениях в Правила предоставления субсидий бюджетам субъектов РФ на обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [10] и другие акты.

Кажущееся на первый взгляд достаточным такое многообразие нормативно-правовых актов, гарантирующих и регулирующих защиту жилищных прав детей-сирот, на практике не дает в полной мере реализовать детям-сиротам предоставленное им право. Правоприменительная практика вновь и вновь выявляет те или иные правовые проблемы применения законодательства, требующие внесения поправок в нормы с учетом практического применения закона.

Предлагаем рассмотреть некоторые проблемы, которые на наш взгляд в первую очередь нуждаются в разрешении.

Вступивший в силу 01.01.2013 года Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [16] внес поправки в законодательные акты Российской Федерации, касающиеся предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а так же лицам из их числа. Главным изменением стало предоставление благоустроенного жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей по договору найма специализированных жилых помещений, а не по договору социального найма, как это было до 2013 года.

На первый взгляд договоры кажутся схожими, например для обоих видов договоров характерны следующие признаки: жилые помещения предоставляются по нормам площади жилого помещения по договору социального найма; наймодателем является орган государственной и муниципальной власти; типовые формы данных договоров разрабатываются Правительством РФ; закон определяет порядок заключения договоров; договором предусмотрена плата за жилое помещение.

Существенной особенностью договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, и лиц из их числа является определение срока такого договора. Договор специализиро-

ванного найма заключается сроком на пять лет. Данный срок может быть увеличен единожды еще на пять лет по решению главы муниципального образования, от имени которого был заключен договор с ребенком-сиротой. Законодательством со своей стороны предприняты дополнительные меры, направленные на предотвращение незаконной утраты детьми-сиротами жилья в течение первых пяти (десяти) лет самостоятельной жизни.

Хотелось бы отметить и негативную сторону данного нововведения. Поскольку жилье договором специализированного найма предоставляется на пять лет, а в некоторых случаях срок такого договора может быть продлен еще на пять лет, собственником социального жилья остается муниципальное образование. Это значит, что приватизировать и продать такое жилье, в том числе для улучшения жилищных условий, не представляется возможным как минимум пять, а то и десять лет. Но стоит понимать, что число членов семьи за такой длительный срок может, и чаще всего увеличивается, с одного члена, на которого рассчитывалась учетная норма жилья, до двух и более. Площадь жилья, рассчитанная на одного человека, будет недостаточной для остальных членов семьи, что без сомнения является негативным фактором.

Договор специализированного найма жилого помещения помимо предмета договора содержит права и обязанности нанимателя (ребенка-сироты) и членов его семьи, так же права и обязанности наймодателя (администрации муниципального образования), условия прекращения и расторжения договора, а также порядок внесения платы за помещение. К обязанностям пользователя жилья по договору специализированного найма относятся: использование помещения для личного проживания, оплата коммунальные услуги. Использование выделенных жилых помещений по назначению контролируется уполномоченными органами муниципальной власти.

Вместе с тем следует отметить, что в законодательном порядке не определена равнозначная плата за жилое помещение, предоставленное по договору найма специализированного жилого фонда для детей-сирот и по договору социального найма.

Учитывая данный факт, целесообразно было бы внести изменения в статью 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», установив размер платы за жилое помещение и коммунальные услуги для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей согласно

единому для всех тарифу; либо освободить детей-сирот от внесения платы за наем по договору специализированного найма.

До настоящего времени не урегулированным остается вопрос практической реализации прав детей-сирот. Поскольку право определять порядок обеспечения жильем детей-сирот отнесен к компетенции субъектов Российской Федерации, нормы федерального закона на региональных уровнях трактуются по-разному. Противоречащие нормы федерального и регионального законодательства продолжают оставаться неясными для юридически-неграмотных детей-сирот, поэтому самостоятельно доказать свое право на получение жилья детям-сиротам достаточно сложно.

Так, например, пункт 3 статьи 19 закона Кировской области от 4 декабря 2012 года № 222-ЗО гласит: «В списки органов опеки и попечительства муниципальных образований город Вятские Поляны, город Киров, город Кирово-Чепецк, город Котельнич, город Слободской могут быть включены лица, указанные в части 1 настоящей статьи, выявленные и первично учтенные в качестве детей, оставшихся без попечения родителей, соответственно на территории муниципального образования город Вятские Поляны, муниципального образования город Киров, муниципального образования город Кирово-Чепецк, муниципального образования город Котельнич, муниципального образования город Слободской» [3]. Что по факту является нарушением Конституции, в которой статья 27 гласит «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» [5]. Для сравнения представим выдержку из пункта 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ от 21.12.1996 года: «Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством

этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений» [15]. При этом под местом жительства понимается фактическое место проживания, а не место регистрации (п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 2016 года, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ от 20.12.2016) [8].

Для решения данного вопроса необходимо внести изменения в часть 1 ст. 8 Закона № 159-ФЗ: слова «в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации» заменить словами «в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». Подобная формулировка устранил противоречия в существующей правовой практике реализации закона, позволит выработать общие и единообразные принципы реализации прав сирот на территории для вех субъектов Российской Федерации.

Так же стоит отметить, что качество предоставляемого детям-сиротам социального жилья было и остается низким. Обусловлено это не только недостаточным финансированием строительства жилья, предназначенного для социально-незащищенного населения, но и незаинтересованностью застройщиков в строительстве таких домов в виду отсутствия возможности получения прибыли, а затягивание сроков такого строительства будут сказываться на очереди из нуждающихся в жилье.

Решение данного вопроса лежит в изменении подхода к порядку обеспечения жилыми помещениями социально-незащищенных групп населения, таких как дети-сироты, вне зависимости от финансовых или социально-экономических достижений субъекта РФ.

Относительно порядка предоставления жилого помещения по договору специализированного найма хочется отметить отсутствие в законодательстве конкретных сроков, согласно которым лица, поставленные на очередь в качестве нуждающихся в жилье, должны быть обеспечены жилыми помещениями. Такое упущение со стороны законодательства на долгие годы лишает детей-сирот возможности обрести жилье.

С учетом складывающейся ситуации, когда в большинстве регионов России жилые помещения государственного или муниципального жилищного фонда, которые могли бы быть переданы детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей или лицам из их числа, отсутствуют либо имеются в явно недостаточном количестве, а это значит, что будет целесообразно дополнить Федеральный закон № 159-ФЗ понятием «социальная гостиница»,

под которой будет пониматься специализированное социальное учреждение для проживания выпускников сиротских учреждений и детей, оставшихся без попечения родителей до момента их фактического обеспечения жильем.

На наш взгляд, внесение предложенных изменений в законодательные акты на федеральном и региональном уровнях позволит разрешить противоречия законов на разных уровнях, а так же в полной мере Российской Федерации исполнять принятые на себя обязательства по Конвенции о правах ребенка и иным международным актам в сфере обеспечения прав детей, где Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной для жизни детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы:

1. Бобкова С.А., Защита жилищных прав несовершеннолетних // ЭЖ «Судья». 2015 г., № 3.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // «Российская газета», № 1, 12.01.2005 г.
3. Закон Кировской области от 04.12.2012 г. № 222-ЗО «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, попавших в сложную жизненную ситуацию», «Вести. Киров», № 109(1864), 07.12.2012.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993 г.
5. Конституция Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014 г., № 31, Ст. 4398.
6. Кустова Е., Квартиры детям-сиротам // «Жилищное право», 2016 г., № 2.
7. Мамаева А.К., Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы теории и практики: диссертация кандидата юридических наук // Владикавказ, 2011 г. – 196 с.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 2016 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 г., <http://www.supcourt.ru/index.php?page=12>.
9. Поляк М.И., Ситуация: Каков порядок предоставления жилья детям-сиротам? // ЭЖ «Азбука права», 2015.
10. Постановление Правительства РФ от 24.12.2012г. № 1390 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1203 // «Российская газета», № 302, 29.12.2012 г.

11. Постановление Правительства РФ от 28.06.2013г. № 548 (ред. от 16.04.2016 г.) «Об утверждении типового договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
12. Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 г. № 1203 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений» // «Российская газета», № 12, 22.01.2010 г.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // «Российская газета», № 17, 27.01.1996 г.
14. Тарасова А., Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты) // ИНФРА – М. 2015.
15. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Российская газета», № 248, 27.12.1996 г.
16. Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Собрание законодательства РФ», № 10, 05.03.2012 г.
17. Харламова М.Л., Правовое регулирование жилищных прав детей-сирот // «Адвокат», 2013 г., № 10.

3.3. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Чолтян Людмила Николаевна

*канд. юрид. наук, доц.,
Белгородский университет кооперации, экономики и права,
РФ, г. Белгород*

ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF REQUIREMENTS OF LAND LEGISLATION

Lyudmila Choltyan

*phD in Jurisprudence, assistant professor
in Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Russia, Belgorod*

Аннотация. Основанием ответственности в области охраны и использования земель является земельное правонарушение. В статье раскрыты отдельные вопросы административной и уголовной ответственности за нарушение норм земельного права.

Abstract. The basis of liability in the field of protection and use of land is a land offence. The article covers certain issues of administrative and criminal responsibility for violation of land law.

Ключевые слова: земля; состояние почв; административная ответственность; уголовная ответственность; штраф; наказание; Кодекс об административных правонарушениях РФ; Уголовный кодекс РФ.

Keywords: earth; state of the soil; administrative responsibility; criminal responsibility; fine; punishment; the Code of administrative offences of the Russian Federation; the Criminal code of the Russian Federation.

Земля является одним из важных и необходимых видов природного ресурса. С землей как природным объектом органически взаимосвязаны остальные компоненты окружающей среды (недра, воды, леса, животный и растительный мир), немислимые вне земли и без земли. Всё это свидетельствует об исключительной важности земли как особого природного объекта, отношения по поводу использования которого нуждаются в особом правовом регулировании и охране. Однако следует отметить, что с каждым годом происходит постоянное ухудшение состояния земли, что зависит от естественных и антропогенных факторов. Так, в 2014 г. выборочно были обследованы почвы различного типа на территории 33 субъектов Российской Федерации. Площадь обследованной территории составила около 31,1 тыс. га. В 2014 г. участки, почва которых загрязнена пестицидами (выше установленных гигиенических нормативов), были обнаружены на территории 9 субъектов Российской Федерации [2].

Как справедливо полагает О.Л. Дубовик, состояние земель в России является угрозой ее национальной безопасности [5]. В результате непродуманной хозяйственной деятельности человека происходит разрушение почвенного покрова, снижение его плодородия. Добиться сокращения количества земельных правонарушений возможно – помимо иных мер охраны земель – при эффективном применении мер юридической ответственности. Как подчеркивает О.Л. Дубовик, «юридическая ответственность является последним доводом, крайней мерой. Но, учитывая низкий уровень правосознания, правовой и экологической культуры, эта мера во многом помогает усилить охрану земель от порчи и загрязнения» [1].

Действующий Земельный кодекс РФ [6] предусматривает дисциплинарную, административную, уголовную ответственность, возмещение вреда, причиненного земельными правонарушениями, как форму гражданско-правовой ответственности.

Среди всех видов юридической ответственности по силе воздействия на нарушителей общественных отношений в области охраны окружающей человека среды выделяется прежде всего административная ответственность. Сущность ее состоит в применении уполномоченными государственными органами мер административного принуждения к правонарушителям [13]. К числу основных мер воздействия административного характера за совершение земельных правонарушений следует отнести предупреждение и административный штраф.

Согласно «Основам государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы» одним из основных направлений в указанной сфере является повышение ответственности за неиспользование или ненадлежащее использование

земельных участков, в том числе в части установления размера административного штрафа в зависимости от площади и кадастровой стоимости земельного участка, на котором допущено административное правонарушение [9].

В связи с вступлением в силу 20 марта 2015 года Федерального закона № 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [11] штрафы за нарушение земельного законодательства были повышены в десятки раз, в частности:

- за самовольное занятие лесных участков (ст. 7.9 КоАП РФ [7]): 1) на граждан от 20 тыс. руб. до 50 тыс. руб. (ранее от 500 руб. до 1 тыс. руб.); 2) на должностных лиц от 50 тыс. руб. до 100 тыс. руб. (ранее от 1 тыс. руб. до 2 тыс. руб.); 3) на юридических лиц от 200 тыс. руб. до 300 тыс. руб. (ранее от 10 тыс. руб. до 20 тыс. руб.);

- невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (ст. 8.7 КоАП РФ): 1) на граждан от 20 тыс. руб. до 50 тыс. руб. (ранее от 1 тыс. руб. до 1,5 тыс. руб.); 2) на должностных лиц от 50 тыс. руб. до 100 тыс. руб. (ранее от 2 тыс. руб. до 3 тыс. руб.); 3) на юридических лиц от 400 тыс. руб. до 700 тыс. руб. (ранее от 20 тыс. руб. до 30 тыс. руб.).

В современных условиях увеличение штрафных санкций, возможно, будет существенной и жесткой мерой наказания за правонарушения в области охраны окружающей среды, а также своеобразным гарантом предотвращения повторения подобного правонарушения в будущем.

Важным звеном, направленным на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных земельным законодательством, является проведение государственного земельного надзора. Согласно Постановлению Правительства РФ от 02.01.2015 № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» [9] государственный земельный надзор осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и их территориальными органами. В 2015 году на территории Белгородской области государственными инспекторами Управления Росреестра по Белгородской области по использованию и охране земель проведено 5424 проверки соблюдения требований земельного законодательства. В ходе проверок было выявлено 1731 нарушение требований земельного законодательства, госземинспекторами составлено 980 протоколов об административных

правонарушениях, выдано 1143 предписания об устранении нарушений земельного законодательства, 887 нарушителей привлечены к административной ответственности с наложением штрафов на общую сумму 8099 тыс. руб. [14].

Нормы, направленные на охрану земли, подкреплены и уголовно-правовыми гарантиями. Уголовная ответственность за нарушение земельного законодательства предполагает: экологические правонарушения, представляющие собой посягательство на землю как на элемент, входящий в состав экосистемы (ст. 254, 246 УК РФ); экономические правонарушения, являющиеся посягательством на землю как на объект хозяйственного назначения (ст. 167 УК РФ); производственные правонарушения, являющие собой посягательство на объекты, произрастающие из земли (ст. 231, 260 УК РФ) [15].

Что касается статьи 254 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ («Порча земли») [7], то объективная потребность в применении данной статьи огромна. Перечень примерных ситуаций может быть весьма широким. Земля подвергается загрязнению тяжелыми металлами, нефтью, отравляется свалками, сточными водами. Все эти явления обязывают выявлять факты поведения, которыми они создаются, и подвергать их уголовно-правовой оценке [4].

Г. Хлупина и Н. Качина отмечают, что уголовно-правовая норма за порчу земли является одной из самых сложных по конструкции [12]. Порча земли практически всегда влечет наступление вредных последствий. Представляется, что их можно условно разделить на последствия экологического и экономического характера. К последствиям экологического характера относятся ухудшение естественного состояния земель, причинение вреда другим компонентам природной среды. Поскольку все происходящие в природе процессы взаимосвязаны, порча земли способна повлечь причинение вреда водам, атмосферному воздуху, растительному и животному миру, жизни и здоровью человека. Общественная опасность порчи земли высока и состоит в причинении вреда или возможности его причинения всей окружающей среде в целом.

Вместе с тем действительно необходимо, чтобы уголовный закон применялся к наиболее опасным правонарушениям. Юридически корректное разграничение административной и уголовной ответственности, основанное на презумпции правоприменения мер административного воздействия в спорных случаях, является обязательным условием рациональной правовой политики в этой области [3].

Список литературы:

1. Воронцова О.В. Юридическая ответственность за порчу земли / Отв. ред. О.Л. Дубовик. – Сыктывкар: КРАСГИУ, 2012. – С. 4.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году» // <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1756>. (25.04.2017).
3. Дубовик О.Л. Комментарий к гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». – М.: Спарк, 1998. – С. 69.
4. Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. – М.: Спарк, 1998. – С. 239.
5. Дубовик О.Л. Экологическое право: Учебник. – М.: Проспект, 2009. – С. 389.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
8. Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 №1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» // СЗ РФ. – 2015. – № 2. – Ст. 514.
9. Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 №297-р «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012-2020 годы» // СЗ РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1425.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации, принят ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. Федеральный закон от 20.03.2015 №46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1416.
12. Хлупина Г., Качина Н. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 51–52.
13. Шемшученко Ю.С., Мунтян В.Л., Розовский Б.Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. – Киев: Наукова Думка, 1978. С. 32.
14. <http://www.rovenkiadm.ru/index.php/rosreestr/novosti-rosreestra/> (25.04.2017).
15. <http://pravovedus.ru/practical-law/land/otvetstvennost-za-narushenie-zemelnogo-zakonodatelstva> (25.04.2017).

3.4. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ «УКАЗНОГО ПРАВА» КАК ИСТОЧНИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА

Пьянкова Елена Сергеевна

*адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права,
Московский Университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
РФ, г. Москва*

THE GENESIS OF DEVELOPMENT «SPECIFIED LAW» AS A SOURCE OF RUSSIAN LAW

Elena Pyankova

*adjunct of chair constitutional and municipal law,
Moscow University of the Ministry of the Internal Affairs
of Russia named after V.Y. Kikotya,
Russia, Moscow*

Аннотация. Даётся понимание «указного права» как источника Российского права. Рассматриваются основные этапы его эволюционного развития. Анализируется место «указа» в системе правовых актов.

Abstract. Given the understanding of «specified law» as a source of Russian law. The basic steps of its evolutionary development. Analyzes the place of «decree» in the system of legal acts.

Ключевые слова: «указное право», указ, Президент РФ, закон, правовой акт, Указ Президента РФ.

Keywords: «specified law», decree, President of the Russian Federation, law, legal act, decree of the President of the Russian Federation.

«Указное право» – это термин, который изначально появился в конституционной доктрине в 1990-х гг. В современный научный и политический оборот, он был введён судьей Конституционного Суда

Российской Федерации – В.О. Лучиным [14]. По своей сути, «указное право» является политико-правовым феноменом в российском конституционном законодательстве, поскольку (в большинстве случаев) управление общественными отношениями происходит не в форме законов, а в форме указов Президента РФ. Эта ситуация, прослеживалась во многих отдельных случаях, где общественные отношения, которые должны были регулироваться только законом, регулировались именно политико-правовым феноменом «указное право».

Так, очевидно, что принятие вначале Указа Президента РФ от 08.04.1997 г. № 305 [19, ст. 1756], а не закона было вызвано желанием разработчиков ускорить процесс реформирования, создать базу для развития законодательства о государственных закупках именно на основе Указа Президента РФ, который, несмотря на подзаконный характер, действовал в российской действительности 1990-х гг. как акт, имеющий большую юридическую силу, чем закон. Разработка и принятие нового закона о государственных закупках заняли довольно длительное время, и только 17.08.2004 г. Правительством РФ был внесен в Государственную Думу проект Закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [18, с. 162].

Отметим, что в этот период Конституционный Суд РФ рассматривал вопрос о допустимости регулирования общественных отношений указами Президента РФ [17, ст. 4868]. В частности, Конституционный Суд РФ указал также на допустимость устранения пробелов в законодательстве путем указного нормотворчества при условии, что такие указы не противоречат Конституции РФ и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов [2, с. 314, 403–415].

Подчеркнём, что «указное право» в России – это не исключительный феномен нашей правовой действительности и у него есть определённые исторические предпосылки. Как справедливо замечает известный конституционалист Е.А. Лукьянова «... первый Президент России не изобрел ничего нового. ... он всего лишь еще раз доказал, насколько глубоко в нашем правосознании исторические корни и живучи национальные стереотипы поведения. Поскольку, во-первых, само по себе указное право традиционно для России. А во-вторых, практически во все переломные времена ... указное право не было связано никакими ограничениями, а его действие оправдывалось чем угодно – «приоритетом государственного блага» (при Екатерине II),

«политической и правовой целесообразностью» (при Б.Н. Ельцине)» [13, с. 55–67; 114–134].

Итак, данный политико-правовой феномен сформировался постепенно, пройдя длительные этапы эволюционного развития.

Ключевое слово «указ» этимологически уходит своими корням в польский язык и означает – приказание в письменном виде, повеление государя [6, с. 480–481], что свидетельствует о неразрывности источника права с деятельностью высших органов власти (главы государства). С момента своего появления данный источник права оказывал значительное влияние на развитие всей правовой системы. В разные периоды истории, указами регулировались важнейшие отношения в обществе, например, оформление в России крепостного права [9, с. 228–232].

Указ в системе правовых актов на протяжении исторического развития занимал неоднозначное место.

Еще до окончательного оформления общерусского права, именно указы были источниками права в отдельных княжествах и даже использовались при издании судебных книг. Само оформление «указного права», происходит во время правления Ивана Грозного, при котором, как считается, завелся «обычай замещения» общегосударственных законов на административные предписания и распоряжения верховной власти. Решения, принимаемые в то время Боярской думой и носящие законодательный характер, не утверждались царем, но их правовая значимость была ниже царских указов [15, с. 7].

Придерживаясь исторически-сложившегося «обычая замещения» при Иване Грозном, последующие правители больше опирались на «указное право», поэтому в XVIII в. весьма активна деятельность императоров в сфере издания собственных указов. Однако окончательное разделение актов на указы и законы еще не произошло.

С начала XIX в. термин «указ» как наименование правового акта закрепляется только за именными указами, которые издавались главой государства. Другие органы начинают избегать называть свои акты «указами», заменяя это слово терминами «постановление» и «распоряжение».

По точному замечанию Н.М. Коркунова «до 1802 года – года учреждения министерств, – указами назывались все ^{указ} вообще акты всех органов власти, обращенные к подчинённым им местам и лицам» [12, с. VI]. В отличие от романо-германской правовой системы, где уже в XIX веке закон имел только одно название, в России законы издавались в форме уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов, манифестов и указов. Таким образом в XIX веке в России

сохранился собирательный смысл слова «закон», правда, в ином, чем это было в начале становления российской государственности, значении.

Подзаконность указа, даже если он издается монархическим главой государства [20], была закреплена в Основных государственных закона Российской империи от 23 апреля 1906 г.: «Государь император, в порядке верховного управления, издает, в соответствии с законами, указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно поведения, необходимые для исполнения законов» [3, с. 456]. Далее, с марта 1917 г. императорские указы издаваться *были* перестали, поскольку Николай Потрекся от престола. Место указа на некоторое время заняли декреты Временного правительства, а затем Советской власти. Собственное наименование акта «указа» было возрождено Конституцией СССР 1936 г. [10, № 283]; правом их издавать наделялся Президиум Верховного Совета СССР – постоянно действующий орган Верховного Совета СССР.

В 1990 г. путем внесения изменений в Конституцию СССР право издавать указы было предоставлено Президенту СССР [7, ст. 3]; с апреля 1991 г. в соответствии с законом «О Президенте РСФСР» [8, ст. 512]. Президент России как высшее должностное лицо и глава государства может издавать указы, которые не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам. Любой нормативный указ Президента, затрагивающий права и обязанности человека и гражданина, не может применяться, если он не опубликован для всеобщего сведения. О нормативном характере указов Президента говорится в ст.ст. 115 и 125 Конституции РФ [11, ст. 4398]. Констатируется, что «более 75 % всех издаваемых Президентом указов являются нормативными. Можно даже сказать, что в определенные периоды право в основном развивается как «указное» [1, с. 15–18; 58–62]. И далее, в настоящее время «явочным порядком утверждается ориентация на указное нормотворчество, что вольно или невольно ведет к недооценке федеральных законов, деятельности законодательных органов в целом» [4, с. 385–389]. Возвышению роли указов Президента, как отмечают авторы [5, с. 114; 27–29], способствует и несовершенство отдельных конституционных норм в сочетании с недостатками в правотворческой деятельности парламента Российской Федерации. Доминирование указов Президента – результат того, что принцип «разделения властей» фактически не реализован и пока существует только идея, лозунг; в действительности реальная власть сосредоточена у Президента, а точнее, у его Администрации [16, с. 196].

Тематика указного правотворчества главы государства, очень актуальна как для теории, так и для практики, поэтому большое внимание со стороны ученых уделено именно ей. Перспективы президентского правотворчества зависят от решения многих серьёзных вопросов. Оптимизации указного правотворчества могло бы способствовать внесение непосредственно в Конституцию РФ поправок, ограничивающих президентскую власть, уточняющих предметы ведения Президента с той степенью определенности, которая позволила бы исключить так называемые «скрытые полномочия», сделать процесс издания указов нормативно-обоснованным и предсказуемым.

Список литературы:

1. Авакова Г.С. Трансформация указного права в истории российской правовой системы // Научные труды РАЮН. Вып. 12: в 2 т. Т. 1. – М.: Юрист, 2012. – С. 15–18; См. также: Виноградов В.В. Указное регулирование политических прав российских подданных в начале XX века // Права человека и проблемы безопасности общества и личности в современной России: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, Волгоград, 4–5 декабря 2008 года. – Волгоград: ПринТерра, 2009. – С. 58–62.
2. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма; Инфра-М, 2011. – С. 314, 403–415.
3. Высочайше утверждённые Основные государственные законы. 23 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание 3-е. – Т. 26 (1906). – СПб., 1909. № 27805. – С. 456.
4. Гдалевич И.А. «Указное» нормотворчество в российском правовом пространстве // Вестник Таганрогского педагогического института. – 2015. – № 2. – С. 385–389.
5. Гринченко К.А. Источники муниципального права Российской Федерации / под ред. С.Е. Чаннова. – М.: ДМК Пресс, 2015. С. 114; См. также: Зуйков А.В. Возращение «указного права»? // Конституционное и муниципальное право. – М.: Юрист, 2008. – № 9. – С. 27–29.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Гос. издат. иностранных словарей, 1955. Т. 4. – С. 480–481.
7. Закон СССР от 26.12.1990 г. № 1861-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 1. – Ст. 3.
8. Закон РСФСР от 24.04.1991 г. № 1098-1 «О Президенте РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 17. – Ст. 512.
9. История СССР. Часть 1. – М.: «Просвещение», 1974. – С. 228–232.

10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936, 6 дек. – № 283.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
12. Коркунов Н.М. Указ и закон. – С.-Пб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1894. – С. VI.
13. Лукьянова Е.А. Указное право, как российский политический феномен // Журнал российского права. – 2001. – № 10. С. 55–67; См. также: Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 114–134.
14. Лучин В.О. Указное право в России. – М.: ХГЦ Велес, 1996. – 52 с.
15. Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента РФ: основные социальные и правовые характеристики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – С. 7.
16. Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента РФ: основные социальные и правовые характеристики. – С. 196.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.09.1993 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 15 августа 1992 года «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1994. – № 4-5; См. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 г. № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4868.
18. Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 162.
19. Указ Президента РФ от 08.04.1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 15. – Ст. 1756. Данный акт фактически утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3105.
20. Чрезвычайно-указное право в России: (Ст. 87 Осн. Зак.). Приложения: I. Практика чрезвычайно-указного права в России; II. Нормы иностранного права, аналогичные ст. 87-й / Магизинер Я.М. – С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 173 с.

3.5. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНОЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЭКСТРАСЕНСОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Корочкина Ольга Сергеевна

студент,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Межрегиональный юридический институт,
РФ, г. Саратов*

TO THE QUESTION OF THE USE OF EXTRASENSORY ABILITIES OF A PERSON IN THE DETECTION OF CRIMES

Olga Korochkina

student

*FGBOU V "Saratov State Law Academy",
Interregional Juridical Institute Scientific adviser,
Russia, Saratov*

Аннотация. Объектом исследования является деятельность субъектов по применению нетрадиционных методов исследования при расследовании преступлений. Работа выполнена с использованием диалектического, формально-логического, системного, сравнительного методов.

Abstract. The object of the research is the activity of the subjects on the use of non-traditional methods of investigation in the investigation of crimes. The work was carried out using dialectical, formal-logical, systemic, comparative methods.

Ключевые слова: экстрасенс, преступление, нетрадиционные методы.

Keywords: extrasensory, crime, unconventional methods.

В последнее время преступность в России значительно возросла и воздействуя на граждан, общество и государство представляет собой социальную проблему. Развитие науки и техники привело к появлению новых средств и приёмов, используемых одновременно и преступниками, и правоохранительными органами. Однако совокупность уголовно-процессуальных и криминалистических мер, нацеленных на усовершенствование следственной работы и усиление борьбы с преступностью, остается несовершенным. В частности, уголовно-процессуальные нормы никак не регулируют применение нетрадиционных методов получения и исследования информации при раскрытии преступлений.

В данной статье мы хотели бы затронуть такой аспект применения нетрадиционных методов получения криминалистически значимой информации как привлечение к процессу раскрытия преступлений экстрасенсов. На наш взгляд, отдельные теоретические и практические предпосылки для положительного решения данного вопроса уже имеются. Так, С.В. Лаврухин предлагает обращаться к экстрасенсам при расследовании сложных убийств, а в отдельных ситуациях – создавать их комиссии [4, с. 45–45]. Положительно данный вопрос рассматривает Е.П. Гришанина. По мнению данного автора: «Иногда помощь экстрасенсов является единственной возможностью получить хоть какую-то информацию о преступлении. Следует признать, что экстрасенсы оказывают немалую помощь правоохранительным органам в поисках преступников и пропавших лиц» [5, с. 58]. По этому вопросу высказываются и зарубежные специалисты. По мнению немецкого специалиста Г. Гросса: «Проявляя максимальную осторожность, в некоторых случаях нельзя совершенно исключить того, что высказывания или предсказания ясновидцев точны ..., что это достаточно надёжные для нужд криминалистики познавательные средства» [1, с. 113].

В практике есть множество примеров, когда использование экстрасенса дало положительные результаты. Приведем пример. Так, перед допросом М., подозреваемого в совершении убийства, сопряженного с изнасилованием, следователю необходимо было в максимально короткий срок получить сведения об опыте М. в половой жизни, о количестве партнёров, поведении в быту. Было принято решение обратиться к вещунье. Рассмотрев фотографию М., та сразу ответила: «Первый половой акт он совершил с одноклассницей в 14-летнем возрасте. В половой жизни неразборчив, сексуально активен, число партнёров превышает сотню. Кроме того, любит и умеет вкусно готовить обеды, с удовольствием стирает бельё». Ответы М. на вопросы следователя, сформулированные с учетом полученной информации, полностью совпали с предсказанием. Подтвердились они и другим доказательствами.

В качестве еще одного примера положительного опыта использования экстрасенсов можно привести ситуацию одновременно происходящую в Петрозаводске и Беломорске, где без вести пропали две девочки. Убийцу одной из них довольно быстро установили. Обстоятельства исчезновения второго ребёнка долгое время прояснить не могли, несмотря на настойчивую работу следственно-оперативной группы. Тогда следователь обратился к Л.А. Корабельниковой. «Девочка не убита. Она утонула, провалившись под лёд», – был ответ. Сообщение подтвердилось. Труп девочки обнаружили там, где указала предсказательница [2, с. 29].

Однако, наряду со столь положительным практическим аспектом применения экстрасенсов остается неоднозначным вопрос, связанный с правовым регулированием использования экстрасенсов в раскрытии преступлений. В частности, на наш взгляд, Актуален вопрос, в качестве кого можно допросить экстрасенса? В соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний. В ч. 3 ст. 56 УПК РФ закреплён круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, следовательно нет препятствий для допроса экстрасенса как свидетеля. Но согласно ст. 74 УПК РФ не будут служить доказательством фактические данные, полученные от свидетеля, если невозможно сослаться на источник. Экстрасенсы и сами не знают свой источник дарования. И опять же закон не устанавливает, каким конкретно должен быть источник сведений о фактах, интересующих следователя. Экстрасенс при допросе может сослаться на себя лично, на свои способности, как источник сведений.

Резюмируя изложенное, отметим, что в целом использовать нетрадиционные методы нужно, их использование повышает эффективность расследования и требует соответствующей законодательной регламентации. Но и нельзя полностью отказаться от них, если они приносят помощь в раскрытии преступлений. Применять их нужно в определенных ситуациях, когда традиционные методы не дали результатов или когда собранных доказательств недостаточно для дальнейшего движения дела. Помощь экстрасенсов не принижает авторитет правоохранительных органов, наоборот способствует достижению целей по раскрытию и расследованию преступлений.

Список литературы:

1. Богданов В., Клемешев П. Следствию помог экстрасенс // Социалистическая законность. 1991. № 8. С. 29.

2. Гришина Е.П. Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения // Современное право. 2005, № 11. 84 с.
3. Лаврухин С.В. Раскрытие умышленных убийств. Саратов, 1996. 86 с.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
5. Gross H., Geerds F., Handbuch der Kriminalistik, Bd. 1, Berlin, 1979. S. 113.

3.6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И МЕСТО ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миронов Денис Константинович

*студент, РГСУ,
РФ, г. Москва*

LEGAL SECURING AND PLACE OF UNIVERSALLY RECOGNIZED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Denis Mironov

*student, RSSU,
Russia, Moscow*

Аннотация. В настоящее время значение международного права в мире неуклонно растет, оно все чаще применяется в регулировании общественных отношений. Все конституции развитых стран впитали в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, провозгласив их частью собственной правовой системы. Однако на сегодняшний момент как в международном праве, так и в праве Российской Федерации существует проблема определения понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права», соответствия их нормам национального законодательства, необходимости преодоления разногласий участников международных отношений, а также сохранения национального суверенитета государств.

Abstract. At present, the importance of international law in the world is steadily growing, it is increasingly being used in regulating public relations. All the constitutions of the developed countries absorbed universally recognized principles and norms of international law, declaring them part of their own legal system. However, at present, both in international law and in the law of the Russian Federation, there is the problem of defining the notion of «universally recognized principles

and norms of international law», their compliance with the norms of national legislation, the need to overcome disagreements among participants in international relations, and the preservation of national sovereignty of states.

Ключевые слова: нормы международного права, общепризнанные принципы и нормы, международные договоры, Конституция, национальная правовая система.

Keywords: norms of international law, generally recognized principles and norms, international treaties, the Constitution, the national legal system.

Национальная деятельность любого государства существует во взаимосвязи с другими государствами и все сильнее осуществляется под воздействием международных факторов.

Вследствие усиления процессов интеграции и глобализации, в мире заметно возрастает количество споров с участием иностранных физических и юридических лиц. Для разрешения этих споров судебные органы государств все шире применяют иностранное право. Активизация использования иностранного права характерна не только для России, но и для многих других стран [6, с. 46].

Однако стоит отметить, что применение в национальной судебной практике норм иностранного государства возможно только если сам законодатель санкционировал применение этой нормы. Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы» [4]. Из данной нормы следует, что в российскую правовую систему включено не все международное право в целом, а только международные договоры и те принципы и нормы международного права, которые названы общепризнанными. Из этого следует, что ни резолюции международных организаций, ни международные документы, носящие политический характер, ни решения международных судебных инстанций не являются составной частью российской правовой системы. Конституция РФ также провозглашает приоритет норм международного договора по отношению к противоречащим им правилам закона страны.

Вышеуказанные положения Конституции РФ впитали в себя многие другие законодательные акты. Например, п. 1 ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [7] или, ч. 1 ст. 7 Гражданского кодекса РФ указывает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией

Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации» [3]. Далее подчеркивается, что международные договоры Российской Федерации применяются к гражданско-правовым отношениям, определенным в ч. 1 и 2 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

В теории международного и отечественного права нет единого мнения о том, какие именно принципы и нормы являются общепризнанными. В самом тексте п. 4 ст. 15 Конституции РФ прилагательное «общепризнанные» относится как к принципам, так и нормам международного права. Оно в обоих случаях характеризует юридически обязательное правило поведения. Данная норма не делает различия между ними, не называет характеризующих их признаков. Международное право также не содержит определения общепризнанных принципов и норм. Нет также и документа, содержащего юридически обязательный перечень таких норм и принципов.

Под общепризнанными принципами международного права, согласно Постановлению Верховного суда РФ [5], понимаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права относятся, к примеру, принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права, согласно тому же постановлению, понимается правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Конституция РФ и другие национальные законы не определяют место международных норм в иерархии российской правовой системы. В РФ сформирована определенная иерархия нормативно-правовых актов, отличающихся друг от друга юридической силой, масштабом действия, сложностью процедуры принятия и иными критериями. Согласно п. 1 ст. 15 Конституции РФ и иным нормативным правовым актам, высшей юридической силой на территории нашей страны обладает Конституция РФ и иные нормативно-правовые акты не должны противоречить ей. Далее по иерархии идут Федеральные конституционные законы, ниже Федеральные законы РФ, действующие на всей территории страны. Далее на федеральном уровне идут подзаконные нормативные правовые акты органов исполнительной власти, а именно Указы Президента, Постановления Правительства

и иные. На региональном уровне главными являются Конституции республик или Уставы других субъектов РФ, законодательные акты представительного органа субъекта, нормативные правовые акты исполнительных органов власти субъекта и иные. Завершают иерархию акты органов местного самоуправления и различные локальные нормативно-правовые акты.

Относительно местоположения международных актов в иерархии нормативно-правовых актов РФ единого мнения не сформировано. Часть ученых считает, что в современных условиях глобализации большей юридической силой по отношению к национальному законодательству обладают международные нормы. К примеру, С.В. Бахин, М.А. Вихут, С.Ф. Афанасьев, Р.В. Винникова, Т.Н. Нешатаева и другие ученые отмечают, что нормы международного права занимают верхнюю ступень в иерархии нормативных правовых актов, даже по отношению к конституционным нормам [1, с. 119–120; 2, с. 43]. Другие же ученые полагают, что Конституция должна занимать приоритетное положение по отношению к международным нормам.

В Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П Конституционный суд РФ признал приоритет Конституции РФ над международными нормами и четко обозначил границы, которые он не готов пересекать, рассматривая вопрос о реализации норм международного права в рамках российской правовой системы. Позднее был по данному вопросу принят ФЗ № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [8]. В связи с этим получается, что все международные нормы стоят ниже Конституции РФ, но обладают большей юридической силой по сравнению с федеральными конституционными и федеральными законами, однако данное положение касается только ратифицированных РФ международных договоров.

Список литературы:

1. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. 2008. С. 117–132.
2. Вихут М.А., Афанасьев С.В. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. С. 36–45.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Конституция РФ от 12.12.1993. // СЗ РФ. 04.08.2014, № 31, Ст. 4398.

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10.10.2003 г. № 5 // Российская газета. № 244. 02.12.2003.
6. Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. – М., 2004. 176 с.
7. ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 17.07.1995. № 29. Ст. 2757.
8. ФЗ от 14.12.2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 284 16.12.2015.

3.7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ ПО АРТИКУЛУ ВОИНСКОМУ 1715 ГОДА

Стегляннова Ольга Валерьевна

*аспирант кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
РФ, Нижний Новгород*

REGULATION OF THE SCOPE OF PROTECTION OF INTANGIBLE GOODS ACCORDING TO THE MILITARY CODE OF 1715

Olga Steklyannova

*post-graduate student of the Department of Theory and History of State and
Law of the Faculty of Law of the Nizhny Novgorod State University.
N.I. Lobachevsky, Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. XVIII век в России можно назвать временем реформ: в первой четверти XVIII века происходит преобразование сословно-представительной монархии в абсолютную. Это время связано не только с реформой формы правления и системы государственных органов, но и с реформой законодательства, в том числе и в сфере защиты нематериальных благ: на смену Соборному Уложению 1649 г. приходят Артикул воинский 1715г.

Abstract. The 18th century in Russia can be called the time of reforms: in the first quarter of the 18th century, the estate-representative monarchy is transformed into an absolute monarchy. This time is connected not only with the reform of the form of government and the system of state bodies, but also with the reform of legislation, including in the sphere of protection of non-material goods: to replace the Council Code of 1649. Come Military article 1715g.

Ключевые слова: деловая репутация; защита нематериальных благ; защита чести и достоинства

Keywords: business reputation; protection of non-material goods; protection of honor and dignity.

XVIII век в России можно назвать временем реформ: в первой четверти XVIII века происходит преобразование сословно-представительной монархии в абсолютную. Но это время связано не только с реформой формы правления и системы государственных органов, но и с реформой законодательства, в том числе и в сфере защиты нематериальных благ: на смену Соборному Уложению 1649 г. приходят Новоторговый устав 1667г., Артикул воинский 1715 г., Устав вексельный 1729 г., Жалованная грамота дворянству 1785 г.

Особенность регулирования защиты нематериальных благ в Артикуле воинском 1715 года обусловлена его спецификой: Артикул создавался в период необходимости создания сильной и боеспособной армии в условиях необходимости решения задач по выходу к морям, в связи с чем отношения по защите нематериальных благ регулировались им постольку поскольку это было необходимо для поддержания дисциплины, поэтому акцент был поставлен на защиту чести и достоинства, а не репутации. Тем не менее, данный акт является важным на пути формирования законодательства о защите деловой репутации.

Значение Артикула воинского заключается в том, что честь и достоинство по-прежнему имеет приоритетную защиту и это можно объяснить пониманием государством ценности данных благ.

Яркой иллюстрацией отношения государства к защите чести и достоинству являются артикулы 32 и 33 [1; 334]. Согласно данным артикулам офицер не имеет право прибегать к словам и действиям, посягающим на честь и достоинство, даже в целях требования исполнения приказа. Поскольку главной задачей Артикула воинского было создание сильной и организованной армии, то такое отношение к чести и достоинству нельзя считать случайным.

Артикул 145 устанавливает наказание за удар по щеке перед всей ротой. Несмотря на то, что данное нарушение описано в главе 17, посвященной возмущению, бунтам, драке, но специфика наказания позволяет отнести эту норму к нормам о защите чести и достоинства. Это объясняется тем, что помимо наказания за удар по щеке, потерпевший имеет право на аналогичный удар виновного.

Глава 18 Артикула воинского посвящена защите от оскорбления и клеветы. Если в Судебнике 1497г. года только появился термин «клевета» без определения его понятия и описания состава, то Артикул Воинский содержит подробное описание объективной стороны клеветы.

Согласно артикулу 149 установлена ответственность за распространение анонимных писем, содержащих обвинение лица в совершении преступления [1; 354]. Наказанием, за распространение таких писем, являлось наказание за то нарушение, в совершении которого автор писем хотел обвинить другое лицо.

Данная норма представляет интерес в двух аспектах. Во-первых, это установление ответственности за клевету. Во-вторых, это установление приоритетной защиты чести и достоинства лиц: даже если информация, содержащаяся в распространенных письмах, является достоверной, лицо, распространившее эту информация, все равно подвергается наказанию, хотя и более мягкому.

По сравнению с Соборным уложением 1649 года Артикул воинский содержит описание объективной стороны оскорбления словом: в артикуле 151 устанавливает ответственность за «чести касающиеся или поносные слова дабы тем его честное имя обругать и уничтожить» [1; 354].

Впервые в истории института чести и достоинства появляется такой способ защиты как опровержение: в артикуле 151 установлено, что если офицер «о другом чести касающиеся или поносные слова будет говорить дабы тем его честное имя обругать и уничтожить, оный имеет пред обиженным и пред судом обличать свои слова и сказать, что он солгал» [1; 354].

Данная норма является прогрессивной и направленной на действительное восстановление нарушенных прав, так как именно опровержение, а не уплата штрафа или иное наказание, может хотя бы частично возместить вред чести, достоинству и деловой репутации.

Артикул 152 устанавливает ответственность за оскорбление словом в состоянии «аффекта», в этом случае в качестве наказания установлена обязанность попросить прощения [1; 354].

В Артикуле воинском нет понятия репутации, но сравнение составом нарушений чести лиц разных званий приводит к выводу о том, что защита репутации все-таки была.

Артикул 20 посвящен ответственности за посягательство на честь царя, артикул 22 посвящен ответственности за посягательство на честь фельдмаршала или генерала [1; 331].

Данные положения можно толковать как разграничение по положению лиц по аналогии с разграничением по сословному признаку, но кажется более верным толкование данных положений с точки зрения защиты деловой репутации. При анализе данных норм необходимо обратить внимание, что специальное регулирование установлено только для 3 должностей: царь, фельдмаршала или генерала. Все они относятся к высшему военному руководству, в связи с чем

их репутация имеет большое значение для выполнения ими своих обязанностей, так как нижестоящие военнослужащие должны доверять им и считать их лицами, обладающими соответствующими качествами, во избежание недовольства и бунтов. Для всех иных должностей в армии нет специального регулирования, в связи с чем говорить об аналогии с сословным делением при наказании является некорректным.

Косвенным подтверждением того, что в данных артикулах речь идет именно о репутации является толкование к артикулу 20, в котором упоминается «наследие государства», что свидетельствует о мотивах специального регулирования посягательств на честь царя.

Анализ норм Артикула воинского 1715 года позволяет выделить следующие особенности правового регулирования института чести, достоинства и репутации:

1) Приоритетный характер защиты чести даже по отношению к требованиям выполнения приказа.

2) Наличие разных составов нарушений: клевета, оскорбление действием, оскорбление словом.

3) Установление новых видов наказания: опровержение и принесения извинений.

4) В Артикуле нет термина «репутация», но учитывая специфику регулирования ответственности на посягательство чести вышестоящих лиц, можно сделать вывод о том, что оценка значимости чести этих лиц выше, чем иных лиц, говорит о присутствии и института защиты репутации.

Артикул воинский безусловно является прогрессивным документом в сфере защиты чести и достоинства, анализ норм позволяет сделать вывод о понимании государством необходимости защиты чести и достоинства и применении наказаний, не только в целях самого наказания, но и в целях восстановления нарушенного права, что подтверждается появлением таких мер ответственности как опровержение и принесение извинений.

При этом не все вопросы остались разрешенными. С одной стороны, это обусловлено спецификой самого источника, который регулирует сферу отношений с военнослужащими (например, нет понятия репутации, нет норм о купцах, банкротстве и др.). С другой стороны, некоторые понятия по-прежнему не даны (такие как клевета, оскорбление словом и делом), нормы по-прежнему носят казуальный характер.

Список литературы:

1. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М: Юрид. Лит. – 1986. – 512 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам VI международной заочной
научно-практической конференции*

№ 4 (6)
Май 2017 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 22.05.17. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISBN - 978-5-00021-083-3

9 785000 210833